

После того, как Чжао покинул Тан Цзе, он сразу же отправился обратно в лагерь защитников Старого лагеря. Однако он также не забывал следить и за действиями сил мира Сокровищ. Безусловно, Тан Цзе являлся действительно весьма умным человеком, которого уж точно нельзя недооценивать.

Причина же, по которой глава клана Буда так спешил обратно, заключалась в том, что представители мира Гигантов уже начинали вызывать беспокойство.

Эти парни хотели вернуться обратно в свой лагерь, ведь им приказали это сделать. Бамул прекрасно осознавал, что же сейчас происходит. Безусловно, этот приказ мог означать лишь одно. Они решили отказаться от Царства бессмертных.

Сам Бамул совершенно не понимал этого решения. Если их мир откажется от Царства бессмертных, то это не пройдет без последствий, а они обязательно будут, к тому же, еще и очень серьезными.

Однако Бамул все-таки решил вернуться, потому что его крайне злила грубость и невежливость Конг Мяо. Поэтому его совершенно не волновала судьба Царства бессмертных.

Впрочем, Бамул ведь не идиот. Он уже обнаружил, что Конг Мяо крайне недоволен им. Иными словами, если сейчас он скажет защитникам Старого лагеря, то, безусловно, подобное может привести к совершенно неожиданным последствиям.

Бамул прекрасно это понимал. Если Царство бессмертных узнают о подобном предательстве, то попросту убьют их всех. Так у Чжао для этого более чем достаточно сил. То количество нежити, что он продемонстрировал, просто не могло не поражать.

Так что, получив приказ, он повел свой отряд обратно к транспортному массиву. К счастью, они знали, как туда попасть, в противном же случае было бы слишком подозрительно расспрашивать монахов о подобных вещах.

Но Бамул даже представить себе не мог, что за каждым его движением внимательно следил Чжао. Как только глава клана Буда узнал о нефритовой клинке, то немедленно запечатал все транспортные массивы.

Поэтому, когда Бамул и его подчиненные достигли своей цели, то обнаружили, что ни одно из транспортных устройств не работает. А культиваторы, что их обслуживали, ничего об этом не знали.

Нет, естественно, они видели, как появился Чжао и запечатал все транспортные массивы, но вот зачем он поступил подобным образом, никто из них сказать не мог.

Как раз в тот момент, когда Бамул уже хотел заставить культиваторов активировать переходы, к ним подошел Конг Мяо, Сюй Вузунь, а также значительные силы защитников Старого лагеря.

Когда Бамул посмотрел на Конг Мяо, то почувствовал, что все плохо, но не стал паниковать, а лишь холодно посмотрел на молодого монаха: «Что вы делаете? Как через запечатанный транспортный массив к нам сможет прийти подкрепление? Немедленно откройте его, чтобы я мог вернуться в свой лагерь и ускорить переброску дополнительных сил».

Конг Мяо же слегка улыбнулся и ответил: «Мастер, не стоит так волноваться, пожалуйста, пойдемте со мной, у нас появился еще один отчет с места сражений, и вам следует ознакомиться с ним». Сказав подобное, он сделал приглашающий жест.

Бамул посмотрел на окружающих его людей и обнаружил, что они не проявляли никаких враждебных намерений. Казалось, что эти парни и в самом деле пришли сопроводить их. Это заставило Бамула чувствовать себя немного озадаченным. Он не понимал, почему Конг Мяо ведет себя подобным образом?

Неужели он появился здесь не потому, что обнаружил их намерения уйти? Но если Конг Мяо ничего не знает, то зачем тогда запечатывать транспортные массивы?

Естественно, что Бамул несколько озадаченно посмотрел на Конг Мяо. Тот в свою очередь не мог этого не заметить, но, все еще улыбаясь, произнес: «Мастер Бамул, согласно последним отчетам, силам мира Сокровищ удалось нас найти, поэтому, чтобы они не привели через транспортные массивы своих товарищей, нам пришлось их запечатать. Поэтому не волнуйтесь и идите со мной».

Однако, как только Конг Мяо произнес эти слова, Бамул почувствовал, что эта ситуация и в самом деле невероятно странная. Но отказываться было бы уж слишком подозрительно. Поэтому он кивнул и пошел вслед за молодым монахом. Вот только стоило ему повернуться к культиваторам спиной, как их глаза запылали жадой крови.

Тем не менее, все это продолжалось лишь доли секунды. Все-таки эти люди провели на Поле битвы Ваньцзе долгие годы и научились скрывать свои истинные эмоции. Более того, они также практиковали технику "Чистого сердца", благодаря которой могли совершенно свободно контролировать свою ауру. Иными словами, никто не мог сказать, какие эмоции терзают их души.

Бамул и Конг Мяо совершенно спокойно вернулись в командный штаб. После чего молодой монах пригласил всех садиться, а затем сказал: «Чжао прислал отчет, что мир Сокровищ сумел обнаружить наше местоположение. Но прежде чем приступить к обсуждению этого вопроса, давайте его дождемся. Он должен вернуться буквально через несколько минут».

Бамул кивнул, но затем нахмурился: «Конг Мяо, откуда у Чжао подобная информация? Как он ее собирает?»

На что молодой монах улыбнулся и ответил: «Чжао - черный маг и способен использовать довольно маленькую нежить. Он рассылет ее по всему полю боя, таким образом он получает возможность подслушивать чужие разговоры, а также способен наблюдать за всем, что происходит возле его немертвых».

После этих слов Бамул кивнул и посмотрел на своего собеседника, а затем спросил: «Что вы планируете делать с силами мира Сокровищ? Если они и дальше будут бродить здесь, то урон, нанесенный вашему лагерю, окажется весьма существенным».

Как только прозвучали эти слова, лица Конга Мяо и Сюй Вузуня изменились. Они оба знают, что Бамул собирался уйти, а Гиганты оставили их. Более того, сейчас этот парень собирался подтолкнуть их к пропасти и заставить сразиться с миром Сокровищ. Естественно, что подобное не могло не вызвать сильного возмущения.

Поэтому Конг Мяо пришлось использовать всю свою силу воли, чтобы подавить рвущуюся из его души ярость. Именно благодаря этому молодой монах совершенно спокойно ответил: «Все верно, однако в данный момент мы не можем позволить себе думать о столь грандиозных планах. Нам приходится лишь отвечать на действия нашего противника. Сейчас, после того, как силы мира Сокровищ узнали о том, где именно мы прячемся. Нам пришлось запечатать транспортные массивы, чтобы не дать им вызвать подкрепление. Ну а потом мы попробуем перейти на другое место, чтобы избежать прямого столкновения с ними».

Бамул, в свою очередь, кивнул, а потом посмотрел на Конг Мяо и сказал: «Хорошо, но если мир Сокровищ обнаружит, что ваши транспортные массивы бесполезны, то скорее всего они оставят их в покое. Вот только сможете ли вы снова их активировать? Если массив окажется открыт, то мир Гигантов сумеет отправить к нам подкрепление».

Хотя в сердце Конг Мяо пылала злость, на его лице не дрогнул ни единый мускул. Более того, он совершенно спокойно кивнул и сказал: «Вы, безусловно, правы, но пока говорить об этом еще слишком рано. Для начала необходимо подтвердить, что силы мира Сокровищ ушли от транспортных массивов и при этом последние остались целыми. Тем не менее, позвольте спросить, когда же прибудет подкрепление? Почему они так долго?»

Бамул же посмотрел на Конг Мяо и сказал: «А что вам не нравится? К чему подобное недовольство? Что удивительного в том, что на то, чтобы собрать достаточное количество сил для сражения с 3000 армией, необходимо довольно много времени? Иными словами, вполне нормально, что подкрепление придет немного позже чем обычно».

Конг Мяо в свою очередь посмотрел на Бамула и глубоким голосом сказал: «Если бы мир Сокровищ прислал меньше трех тысяч человек, то мы могли бы справиться с ними и сами. Однако, почему эти парни вообще захотели иметь дело с нами? Как маленькое Царство бессмертных и Палпусы могли стать их главной целью? Может они хотели нанести удар не по нам, а по миру Гигантов? Хотя, думаю, что даже они не ожидали, что у их смертельных врагов не хватит смелости сразиться с ними!»

Конг Мяо терпеливо общался с Бамулом в течении долгого времени. Он лишь хотел посадить его под домашний арест, а не ссориться с ним. Однако Бамул все еще хотел покинуть это место и вернуться в лагерь Гигантов. Поэтому он начал делать все возможное, чтобы заставить монаха выгнать его. Тот же в свою очередь принялся высмеивать своего собеседника.

Естественно, что Бамул не ожидал услышать ничего подобного. Все-таки за ним стояло все могущество мира Гигантов. Поэтому сейчас он встал и, указывая на Конг Мяо, выкрикнул: «Да как ты смеешь говорить подобным образом с капитаном?»

Вот только в ответ он услышал: «Я - главнокомандующий сил Царства бессмертных и могу говорить от имени моего мира. А вы? Почему вы внезапно решили, что мы равны? И о каком капитане идет речь, если глава вашего отряда Баян Донг? Впрочем, даже он не позволял себе подобного. Кто же тогда вы, чтобы повышать на меня голос?»

После этих слов лицо Бамула полностью изменилось. Он не думал, что Конг Мяо осмелится говорить с ним подобным образом. Да, он всего лишь вице-капитан отряда из 50 человек, но все они представители высшего мира. Поэтому, даже обычный солдат имеет право говорить с Конг Мяо на равных. По их мнению, подобное абсолютно нормально и им не нужно обладать еще каким-то особым статусом.

Поэтому никто и представить себе не мог, что Конг Мяо скажет, что у них нет достаточного статуса, чтобы говорить с ним. Естественно, что такие слова крайне шокировали Бамула. Даже его подчиненные встали со своих мест, а некоторые вытащили свое оружие. Впрочем, защитники Старого лагеря поступили точно также. Можно сказать, что битва была готова разгореться практически в любой момент!

Однако в этот момент, внезапно, прозвучал чей-то голос: «Эй, что тут происходит? Господа, что случилось?» Услышав его, Конг Мяо не мог не почувствовать облегчения, ведь он принадлежал Чжао.

Хотя Чжао не обладал каким-либо значимым статусом, но его личная сила предавала некоторую уверенность всем присутствующим здесь защитникам Старого лагеря.

Поэтому, увидев его, многие почувствовали себя куда более уверенно, ведь в случае необходимости между ними и врагами может встать стена из нежити.

Бамул тоже увидел Чжао, но никак на него не отреагировал. По его мнению, этот парень не обладал каким-либо статусом вообще. Поэтому он вздохнул и сказал: «Чжао, у тебя нет прав вмешиваться в происходящее, так что просто исчезни!»

Редакторы: Blandrom, Adamsonich, Enigma